

Подумать только: кошка то умирала, то воскресала - даже Гу Е, повидавший немало паранормального, счел это чем-то невероятным. Что уж говорить о врачах и медсестрах ветеринарной клиники: когда дыхание остановилось, сердце замерло, а зрачки расширились, они уже не знали, как объясниться с хозяином. И вдруг - она снова жива! Где тут научное обоснование?

Более того, это необъяснимое явление повторилось не один раз! К моменту приезда Гу Е в больницу Дахэй уже могла приподнимать голову. Малышка выглядела довольно грозно: её бирюзово-зеленые глаза смотрели так пристально и пронзительно, что у любого, кто встречался с ней взглядом, возникало иллюзорное чувство, будто он - её добыча.

- Дахэй, - Гу Е, обрадовавшись её состоянию, подошел ближе и нежно погладил её по голове. Кошка приподняла мордочку и ласково прижалась к ладони юноши, хотя сил у неё всё еще было немного.

- Она действительно доверяет только вам, - лечащий врач подошел с миской теплого козьего молока и баночкой корма. - К ней никто из нас и подойти не может - сразу начинает сопротивляться. Она ничего не ела из того, что мы ей давали. Попробуйте покормить её сами.

Услышав о еде, Дахэй подняла голову и приоткрыла рот, но не издала ни звука. Врач с сожалением добавил:

- У неё повреждены голосовые связки, она не может мяукать. Сказать по правде, то, что она выжила - это настоящее чудо.

Гу Е улыбнулся и, поглаживая кошку, ободряюще произнес:

- Судьба была к тебе жестока, но если опустишь голову - проиграешь. Хочешь жить - борись, только так.

Гу Е поднес молоко к мордочке Дахэй. Кошка обнюхала его, взглянула на хозяина и без колебаний начала лакать, а затем съела и корм. После трапезы она заметно приободрилась.

Врачи и медсестры заулыбались:

- Раз аппетит появился, значит, пойдет на поправку. Организм сам начнет бороться.

Гу Е ласково ворковал с ней:

- Даже если меня нет рядом, ты должна хорошо кушать. Будешь сытой - быстрее поправишься и сможешь отправиться со мной домой.

Дахэй лизнула кончик пальца Гу Е, будто поняла каждое его слово. Затем она заметила Хундоу, стоявшую за спиной юноши, и, вспомнив, что именно та спасла её, попыталась подползти к ней. Однако тело всё еще не слушалось - после короткой попытки кошка снова бессильно легла. По её взгляду Гу Е окончательно убедился: это настоящая сюаньмао с «глазами инь-ян», наделенная врожденным даром видеть духов. А после заключения контракта с ним её магические способности возросли - теперь от её взора не укроется ни одна нечисть.

Когда Дахэй снова начала погружаться в сон, Гу Е продолжал ласково гладить её по шерстке. И вдруг он замер: прямо из тела кошки поднялся и встал черный призрачный силуэт!

Глаза Гу Е расширились от изумления. Неужели она снова покинула тело?

Дух Дахэй, вышедший наружу, оказался в три раза крупнее её физического тела. Словно маленькая черная пантера, он спрыгнул со стола, явно намереваясь прогуляться. Гу Е ошеломленно уставился на призрака:

- Дахэй?!

Духовная сущность кошки, уже занесшая переднюю лапу для шага, замерла в воздухе и с крайне озадаченным видом обернулась. Гу Е нервно хохотнул:

- Ого.

В мгновение ока Дахэй запрыгнула обратно на стол и нырнула в свое тело. Открыв глаза, она растерянно посмотрела на Гу Е, явно сама не понимая, что это сейчас было.

Гу Е не удержался и взъерошил шерстку на голове малютки:

- Ну ты и даешь! Сама умеешь отделять душу от тела - какой невероятный талант! - Тут он осознал: эта малышка должна была умереть, но он силой удержал её жизнь с помощью контракта. Она и сама по себе была сюаньмао, а теперь её тело словно замерло на границе миров живых и мертвых. Она может свободно переходить из одного состояния в другое. А благодаря его мощной духовной энергии, подпитывающей её, её дух вырос до размеров леопарда.

- Что ж, иметь способности - это хорошо. В будущем будешь меня защищать, - Гу Е легонько потеревил Дахэй за ушко и, не заботясь о том, понимает ли она его, еще немного поговорил с ней, прежде чем уйти.

Поздно ночью, когда в клинике воцарилась тишина, Дахэй услышала шорох за окном. Она настороженно присмотрелась: там, за стеклом, махал ей лапой большой черный меховой комок. Заметив, что врачи и медсестры дремлют и никто на неё не смотрит, кошка вытянулась, имитируя бездыханное тело.

Её дух легко перемахнул со стола на подоконник, находившийся в двух метрах. Дахэй вильнула хвостом и исчезла в ночи. Судя по грации её прыжка, она была истинным воплощением древних легенд о духах-хранителях.

Той же ночью Лян Цзяньсиню снова приснился кошмар. На этот раз к тому странному меховому комку присоединилась черная кошка! Она выглядела точно так же, как та кошка, что исчезла из его подвала, только была в несколько раз крупнее. Вдвоем они преследовали его и загоняли в угол, терзая до самого рассвета.

Проснувшись, Лян Цзяньсинь дрожал от ужаса. Кожа на спине казалась натянутой до предела, и у него появилось дурное предчувствие. Он вскочил с кровати и бросился к зеркалу. Так и есть! Спина снова заросла шерстью! Причем теперь она покрывала её целиком!

Лян Цзяньсинь в отчаянии рухнул на колени, вцепившись руками в волосы. Глаза его налились кровью - он чувствовал, что сходит с ума. Как жить дальше? Это не жизнь, а сплошное мучение!

Вчера ему сделали операцию по удалению пораженного участка кожи. Врач сказал, что шерсть растет глубоко из тканей, поэтому, чтобы убрать её полностью, пришлось вырезать довольно большой лоскут плоти. И вдруг он почувствовал, что в том месте, где теперь была открытая рана, тоже что-то не так. Дрожащими пальцами он приоткрыл повязку и увидел: прямо на окровавленном мясе пробивалась шерсть!

И снова начался зуд!

Лян Цзяньсинь в муках катался по полу, не зная, как унять это чувство. Случайно задев рану ногтями, он взвыл от нестерпимой боли. Дикая боль в ране в сочетании с безумным зудом довели его до того, что у него появилось желание просто размозжить себе голову об стену, лишь бы всё это прекратилось.

В этот момент проснулась его жена, спавшая рядом на кушетке. Увидев его состояние, она зашлась в плаче:

- Да что ж это за напасть такая? Почему именно эта странная болезнь! Сколько денег на неё уйдет! Тебя точно кто-то проклял!

- Это та кошка! Та черная кошка - она оборотень! - Лян Цзяньсинь иступленно чесал спину, изрыгая проклятия. - Надо было прикончить её сразу! Одним ударом зарезать!

Жена продолжала причитать и ругаться:

- Раньше надо было думать! Ты небось её котят погубил, вот мать и пришла мстить! Ты связался с нечистью!

Супруги окончательно уверились, что имеют дело с демоническими силами - всё-таки черные кошки всегда считались зловещими существами. Они решили найти мастера, который поможет снять порчу. Начали расспрашивать знакомых, нет ли поблизости знающего человека. Друзья лишь усмехнулись:

- Так в той школе, где Лао Лян работает, есть же парень, который гадать умеет. Тот самый лучший выпускник, сын Гу Дэчэна.

Жена Лян Цзяньсиня в тот же день отправилась в университет. Расспросив людей, она узнала, что Гу Е не живет в общежитии и каждый день после занятий уходит домой. Она дождалась его у ворот. Когда около девяти вечера Гу Е вышел, она бросилась к нему. Но не успела она и слова вымолвить, как он холодно отрезал:

- Заслужил. Спасать не буду.

- Мастер, не уходите! - женщина в отчаянии схватила его за руку. - Посмотрите на него хоть разок! Его губит нечисть! Мой муж - честный человек, он никому зла не желал!

Гу Е презрительно усмехнулся и брезгливо высвободил руку:

- Помочь ему можно. Миллион восемьсот тысяч юаней. Дадите?

- Миллион восемьсот тысяч?! Ты что, грабитель? - женщина мгновенно сменила тон. - Да у нас, даже если всё имущество распродать, столько не наберется!

Гу Е прищурился:

- Наберется. Продадите квартиру, добавьте триста тысяч со сберегательной книжки - вот и будет цена жизни вашего мужа. Будете спасать?

Женщина обозвала его сумасшедшим и, развернувшись, ушла прочь. Гу Е лишь повел бровью - он знал, что ей будет жалко денег.

Жена Лян Цзяньсиня была женщиной крупной, с грубыми чертами лица и густыми бровями. У мужчины такой типаж считался бы признаком удачи, но для женщины это был верный знак тяжелого характера, вспыльчивости и стремления подавлять мужа. За столько лет брака от чувств ничего не осталось - она лишь боялась, что после его смерти лишится источника дохода.

«Ну и люди», - разочарованно покачал головой Гу Е и неспешно побрел домой.

Лян Цзяньсинь продолжал мучиться от зуда, раздирая спину в кровь. Боль он еще мог терпеть,

но зуд был выше его сил. Врачи испробовали все средства, но ничего не помогало. В конце концов они сдались:

- Переводитесь в другую больницу. Мы бессильны.

- Как это?! Мы уже больше двадцати тысяч потратили! В другой больнице еще больше сдерут! - Жена Лян Цзяньсиня была непреклонна. - Его точно нечисть изводит! Вот изгоним беса, и он сразу поправится!

Врач нахмурился:

- В медицину верить надо, а не время терять на чепуху.

Женщина больше не желала слушать доктора. Она с уверенностью заявила мужу:

- Я сегодня была в университете. Этот Гу Е наотрез отказался помогать! Выглядит как какой-то лис-оборотень, сразу видно - недобрый человек. Подожди до завтра, я у других поспрашиваю.

Врач лишь безнадежно покачал головой и вышел. Лян Цзяньсинь лежал на кровати, уставившись в пустоту. Мучения лишили его последней воли к жизни.

На следующий день его жена по чьей-то протекции действительно нашла Мастера. Она отдала две тысячи юаней за талисман, но тот оказался абсолютно бесполезным! Лян Цзяньсиня продолжали душить кошмары, а шерсть начала расти уже на ногах и груди.

Жена, не в силах смириться с тем, что деньги улетели на ветер, бросила измученного мужа в палате и поехала к тому мастеру разбираться. Она заблокировала ему дверь и начала орать:

- Мошенник! Верни деньги! Что это за бумажка бесполезная? Как совести хватило две тысячи содрать? Ты бы еще с ножом на дорогу вышел!

Тот мастер на самом деле обладал кое-какими способностями. Разозлившись на крики наглой бабы, он вернул ей деньги, но втихаря наложил на неё заклятие. Не успела она дойти до больницы, как подвернула ногу - лодыжка мгновенно распухла, превратившись в огромный синяк.

Вернувшись, она начала рыдать и привычно поносить мужа:

- Если бы не ты, со мной бы этого не случилось! Ты - ходячее несчастье! С тех пор как вышла за тебя, ни одного спокойного дня не видела! Даже ребенка за столько лет не родили! Это я пустоцвет или ты, никчемный слабак, ничего не можешь? Тряпка! Слюнтяй!

Лян Цзяньсинь слушал её крики пару минут, но, когда поток оскорблений не иссяк, он внезапно взорвался:

- Опять я виноват! Всё на меня валишь! Ты кроме упреков хоть что-то умеешь?!

- Ты еще и голос на меня повышаешь? - Женщина, привыкшая к безнаказанности, схватила подушку и начала колотить его по голове. - Ничтожество! Попробуй еще хоть слово вякнуть!

В комнату заглянула медсестра, устало потирая виски:

- Не мешайте другим пациентам отдыхать! Потихе можно?!

Лян Цзяньсинь замолчал, до хруста сжимая простыни. В его глазах вспыхнула кровожадная ярость - он был на пределе.

Его странная болезнь немного отступала лишь днем, в период с двенадцати до часа - в это время энергия Ян была на пике и подавляла злую силу внутри него. Пользуясь этим временным облегчением, он сбежал из больницы и направился в университет. Наступило время обеда. Он знал, что Гу Е часто ходит во вторую столовую, и стал поджидать его у входа.

За несколько дней мучений Лян Цзяньсинь стал похож на тень: ссутулившийся, с колтунами в волосах, мертвенно-бледный и страшно исхудавший. Студенты даже не узнали в нем недавнего повара. Он стоял молча, уставившись безжизненным взглядом на дорогу, а когда издали завидел Гу Е, шатаясь, побрел ему навстречу и с глухим стуком рухнул перед ним на колени.

<http://bllate.org/book/14279/1264946>